

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Яковлевой Ирины Владимировны
«Аксиосистема современного российского
образовательного пространства: социально-философский анализ изменений
и перспектив развития»
по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук

Прежде всего нельзя не отметить выбор темы диссертационного исследования, связанного с ценностными основаниями образования и социальной реальности в целом. Выбор свидетельствует об **актуальности диссертационного исследования**. Тема образования всегда была актуальной в связи с тем, что оно есть тот институт, который в своей истории всегда являл себя в опережающем развитии общества значении. Это есть следствие его функционального назначения – разработка ценностей, определяющих культурные векторы социального движения. Такой тезис в качестве исходного берется в представленном диссертационном исследовании, когда (С. 37) автор утверждает, что ценности есть главный элемент проектирования образования, и именно они предшествуют целеполаганию развития общества. Для современного российского образования проблема ценностного содержания и значения образования, действительно, является одной из основных в решении наших социальных трансформаций: именно в образовании готовится человек, трансформирующий социальную систему, и от того, какими ценностями он руководствуется, зависит и характер трансформаций. В диссертации установка диссертанта, заявленная с. 136, говорит о том, что «аксиология образования есть методологический регулятив философии образования» и, добавим, развития общества в целом. Лейтмотивная идея диссертации: от образования в его аксиологическом содержании зависят все прочие социальные трансформации. Однако историческая ситуация в России способствовала вытеснению из образовательного процесса коренных, исконно присущих российскому менталитету ценностей (С. 42). Поэтому разработать аксиосистему современного российского образования – суть поставленной проблемы диссертационного исследования – является чрезвычайно актуальной.

Проблема. Конкретно проблема исследования обосновывается необходимостью решения противоречия в российском образовании, которое, считает Ирина Владимировна, находится на этапе, когда традиционные российские ценности (Бог, Библия, Святая Церковь, православие, семья, космизм, свобода, синкретичность, преемственность культурного наследия, смыслополагание, полифония), переориентированные на ценности европейского, цивилизационного склада (просвещение, научное мировоззрение, рациональное мышление, прогресс, индивидуальность) (в определении как традиционных российских ценностей, так и ценностей европейской цивилизации, автор ссылается на статью Т. С. Косенко и Н. В. Наливайко – С. 34), оказались не принятыми. Именно поэтому данный вопрос требует философской рефлексии, когда в числе ключевых слов рефлексивного диссертационного текста оказались бы «новая аксиология образования», «новое ценностное сознание» (С. 3), «новые аксиологические императивы» (С. 131), «традиционные ценности» и т.п.

Профиль диссертации. Нет сомнения в том, что такая постановка проблемы соответствует профилю, по которому защищается диссертация – социальная и политическая философия. Автор заявляет (и с этим следует согласиться), что новая ценностная система должна быть разработана на основе методологических принципов онтологии, эпистемологии и праксиологии образования. Сама Ирина Владимировна называет место своей работы в профиле философско-аксиологическом (С. 4). Это же отвечает и состоянию современной науки, о чем в диссертации сказано на стр. 28: «современное знание, традиционно выполняющее функцию собирания и формирования

мировоззрения, приобретает максимальное ценностное значение непосредственно в динамике профессиональной деятельности».

В силу своей актуальности поставленная проблема сегодня активно обсуждается, и большое значение придается исследованию образования в самых разных науках (социологии, психологии, педагогике) и в философии тоже. В подобной ситуации, конечно, необходимо было найти специфику именно философского видения образования, «разработать новые основания аксиологии отечественного образования в рамках социальной философии» (С. 6).

Каков ход мысли автора?

Диссертация посвящена разработке аксиологии образования, релевантной современным условиям. Не вызывают возражения те задачи, которые для этого надо решить, а именно: способствовать созданию нового типа образовательной политики на основе аксиологического подхода; выявить оптимальные механизмы для становления новых онтологических, эпистемологических, инструментальных ценностей в рамках аксиологии образования; обосновать новый подход к формированию взаимодействия образования с государством, обществом и индивидом. Очень серьезные и благородные задачи ставит Ирина Владимировна. Лейтмотивной идеей в решении этих задач явилось утверждение о том, что специфика российской образовательной системы вообще и, в частности, специфика ее аксиосистемы всегда были в противоречии с ценностями рыночной экономики. Поэтому автор диссертации выбирает соответствующую лейтмотиву логику работы: вначале говорится о современной российской действительности, выясняются причины ее противоречий и трудностей, называются векторы ее возможного изменения, среди которых на первом месте – изменение аксиосистемы образования. Затем обосновываются факторы, реализация которых могла бы помочь привести в соответствие образовательную аксиосистему с социальными традиционными российскими реалиями.

Нельзя не сказать о верно выбранном подходе к исследованию, когда ценностная система образования рассматривается в социальном и социокультурном аспектах (как пишет Ирина Владимировна: решается вопрос о взаимодействии «аксиологического фундамента образования» с «ядром системы социальных ценностей»). Российское образование и его ценности увидены как традиционные, хотя и пережившие искажения, вектор которых исходил из западных стран. Отмечу также и понимание вопроса относительно эволюции российских ценностей, их изменение на разных этапах развития России. Основное внимание, конечно, уделено современной России и современному образованию, когда принципиально осознана необходимость оформления здесь аксиологии образования.

Особого значения заслуживает такая амбиция, как «выработать новый ценностно-ориентированный образовательный идеал», который бы базировался на «новой онтологии человека» и «новой онтологии образования». Основной ценностью, конечно, считается свобода индивида, в соответствии с которой необходимо привести образование и общество. Ценности подразделяются на фундаментальные (т.е. общественные) и вариативные (т.е. индивидуальные, персонализированные). Предполагается, что они должны быть реализуемыми в онтологической, эпистемологической и инструментальной методологии.

Новизна диссертационного исследования.

Новизна постановки и решения диссертационной проблемы обусловлена хорошей и достойной авторской амбицией. Действительно, вопрос о специфике аксиологической реальности, о необходимости разработки новых аксиологических оснований и их адаптации для новых политических, экономических и общественных отношений, в которые вступает сегодняшняя Россия и наше образование, достоин всяческого одобрения. Эта специфика, считается в диссертации, объясняется рассогласованностью взаимодействия между образованием и государством, образованием и обществом,

образованием и индивидом. Взгляд автора на эти рассогласования позволяет в названных коррелятивных отношениях найти новые повороты. Так, трансформации аксиосистемы российского образования рассматриваются в контексте социально-аксиологических процессов в целом, на фоне которых только и может рождаться новая аксиология образования. В этом смысле решение диссертационной проблемы перерастает рамки самой диссертации, посвященной только, казалось бы, образованию, что, однако, не противоречит профилю и по-новому названной специальности – социальная и политическая философия. Говоря в целом о социальных трансформациях, Ирина Владимировна, полагает необходимость не иметь в виду только возвышенные и рациональные идеалы эпохи Просвещения (как это было и есть в Европе), но опираться на российские условия (С. 93). Так, утверждается, что российская цивилизация, не уступала с древних времен ни среднеазиатской, ни европейской, хотя и развивалась медленнее в силу определенных геополитических (и климатических) условий. В связи с этим автор видит необходимость в образовании утверждать образовательную политику в отношении институционального становления индивида в направлении, коррелятивном национальной идее.

Хочу и еще сказать о хорошей претензии автора, и о хороших амбициях. Тем более что они подкрепляются теоретическими положениями, например, разработкой нового категориального аппарата. Введение, уточнение новых категорий – это всегда серьезная новизна диссертационного исследования. Даются определения вводимым понятиям: аксиосистеме (как «части социальной среды, представленной ценностным сознанием, имманентно вбирающим в себя сущность российского образования» (С. 4) и специфику истории России в целом), в числе новых категорий – «новые аксиологические возможности», «новые ценности», «новый аксиологический идеал», «образовательный идеал», «культурная модель человека» и пр.

Отмечу также в качестве новизны диссертации работу по адаптации к педагогике и к образованию экономических категорий – таких, как «человеческий капитал» и «культурный капитал». Эту работу следует продолжить с тем, чтобы ввести эти категории в педагогику.

Отмечая несомненные достоинства диссертационного исследования, не могу не высказать и некоторые замечания по выполненной работе.

1. Диссертация исходит из того, что понятие «ценность» у всех на слуху, и все знают, что это такое. На деле, однако, оказывается, что отсутствие теоретизации по поводу этой категории приводит к тому, что аксиология не разрабатывается в связи со спецификой философско-антропологического понимания человека. Нет в этом отношении ссылок на понимание понятия ценностей в разных философских системах: философской антропологии, феноменологии, экзистенциализме. В диссертации мне не хватило прочтения тех философско-антропологических работ, в которых говорится о специфике человека и его бытия. Например, не хватило понимания М. Шелера. На него есть ссылка, которая, однако, не касается его центральной категории – «дух». А между тем именно у философских антропологов следует искать то методологическое основание, на котором строится область ценностей. Более того, именно М. Шелер говорит и о главной ценности образования, т.е. той, от которой зависит вся аксиосистема образования – об образовательном знании. Нет ссылок на Канта, который говорит о ценностном достоинстве человека, вводя понятие категорического императива. Ничего нет о философах, которые активно этот вопрос поднимали со времен Древней Греции.

2. Невнимание к философскому аспекту определения понятий относится и в других случаях: «содержание образования», «образовательный процесс», «качество образования», «образовательный идеал» и пр. Они грешат предметным видением, хотя и утверждается, что они переводятся в план феноменологии. Но феноменология – это особая сфера философского знания, характеризующаяся тем, что не говорит о предметной

объективной реальности (заклучает ее в скобки – феноменологическая редукция, операция «эпохе») и разговор переводит в план сознания.

3. Третье замечание касается положения о том, что российское образовательное пространство в современных реалиях, как указывается в диссертации, определяется многозначностью противоречий между капиталистическим и социалистическим способами производства (С. 60-62). В данном фрагменте нет суждения о том, что сегодня уже нет социализма и капитализма в том их виде, как они описаны Марксом (а именно о Марксе в этом описании идет речь). Маркс, конечно, актуализирован сегодня в постмарксизме, привлекает внимание философов, но видеть его философию и значение для социального развития необходимо исторически. В диссертации же категориальный аппарат марксизма используется не релевантно, поскольку понятия социализма и капитализма уже изменились: сегодня, например, говорят о «позднем капитализме», о новых формах эксплуатации и отчуждения, когда нет традиционной социально-классовой структуры общества и др. Много можно привести фактов интерпретации марксизма. Думаю, о Марксе сегодня следует говорить в историческом залоге и не стоит повторять вслед за ним мысль, например, о приоритете роли общественного бытия в отношении к общественному сознанию (С. 95), о зависимости состояния индивидуности от общественных отношений (Вспомним марксистское определение личности как «ансамбля общественных отношений»).

4. Хочу отметить также некоторую небрежность в определении методов диссертационного исследования. В частности, гл. II названа «Трансформация аксиологических оснований образования: структурно-функциональный анализ». Но в чем сказался сам этот метод структурно-функционального анализа, открытый Т. Парсонсом и Р. Мертоном? В диссертации нет понимания сути этого метода. На самом деле это же совершенно специфический метод исследования общества, идея которого – абстракция «социального действия», которое как понятие базируется на принципах философии языка и аналитической философии. Исследуя социальное действие, Т. Парсонс пришел к разработке специфической концепции аналитического реализма. Ничего подобного в диссертации нет: автор смотрит на этот метод очень обыденно – не теоретично. Дело в том, что структурно-функциональная теория характеризуется «надиндивидуальным» видением человека: оно символическое и даже, можно сказать, безразличное к проблеме человека. «Личность» здесь предстает не человеком, а системой действия, которая выражается в кодах и образцах, имеет свои категории – такие, как социетальное сообщество и его среды, социетальные функции, культурные образцы, система поддержания культурных образцов и пр. Нет этого в диссертации, тем не менее, метод этот назван, как будто бы рабочим.

5. Еще одно замечание по поводу понятия предмета и содержательной проблематики философии образования. Думаю, не будем спорить с тем, что философия образования как специфическая область философского знания появляется только в XX веке. Но в диссертации говорится о философии образования на разных этапах социальной и философской истории, начиная с Древней Греции. Что же касается России, то в параграфе 1.1 утверждается: «первыми представителями российской философии образования были К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, К. И. Бестужев-Рюмин, В. Ф. Одоевский, А. С. Хомяков...». На самом деле философия образования появилась только в связи с трансформационными процессами в самой классической философии: с появлением, так называемых, «философий по краям» или «частных методологий».

Есть более мелкие несодержательного характера замечания. Так, на С.120 есть слова, как-будто, бы Канта, но ссылка идет на работу Столовича о Канте. Или: неверная строка в списке использованной литературы о М. Шелере (нет названия работы, но пишется сразу: избранные произведения...). Или: описывая период Просвещения на Западе, Ирина Владимировна почему-то отнесла Декарта к просветителям (С. 36). Конечно же, он жил раньше этой эпохи, хотя если иметь в виду, его рациональный

настрой мышления, то, безусловно, он имел отношение к Просвещению, утверждая работу cogito, но это было лишь предвестие Просвещения. Скажу также, что некоторые фрагменты работы (например, гл. III) написаны в беллетристических тонах. Но на данном этапе развития образования это, может быть, даже и не недостаток работы.

Важно, что Ирина Владимировна Яковлева начала откровенно разговор относительно ценностей образования и образования как ценности. Разговор очень серьезный и актуальный на современном этапе развития России. Разговор должен быть продолжен.

Диссертация представляет собой законченное исследование, обладающее внутренним единством, авторской позицией, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе в науку, который состоит в оценке и исследовании существующих по теме диссертации источников, в приемлемой научной аргументации положений, вынесенных на защиту, в отстаивании своей точки зрения, в сборе репрезентативного корпуса эмпирического материала, апробации материалов исследования на международных конференциях.

Высказанные замечания являются необходимым элементом научной дискуссии. В целом же работа выполнена на докторском уровне, замечания не устранили ее общую высокую оценку. Публикации в полной мере отражают этапы и результаты работы над темой. Автореферат соответствует требованиям и дает адекватное представление о выполненной работе, о содержании диссертации.

Диссертационная работа «Аксиосистема современного российского образовательного пространства: социально-философский анализ изменений и перспектив развития» соответствует требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор Яковлева Ирина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 Социальная и политическая философия (философские науки).

Официальный оппонент:

Доктор философских наук

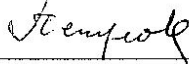
(09.00.01 – Онтология и теория познания),

профессор

Профессор кафедры онтологии,

теории познания

и социальной философии

Петрова Галина Ивановна

20.03.2023

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;

(3822)52-98-52;

rector@tsu.ru; www.tsu.ru

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ **ТГУ**

Н. А. САЗОНОВА